

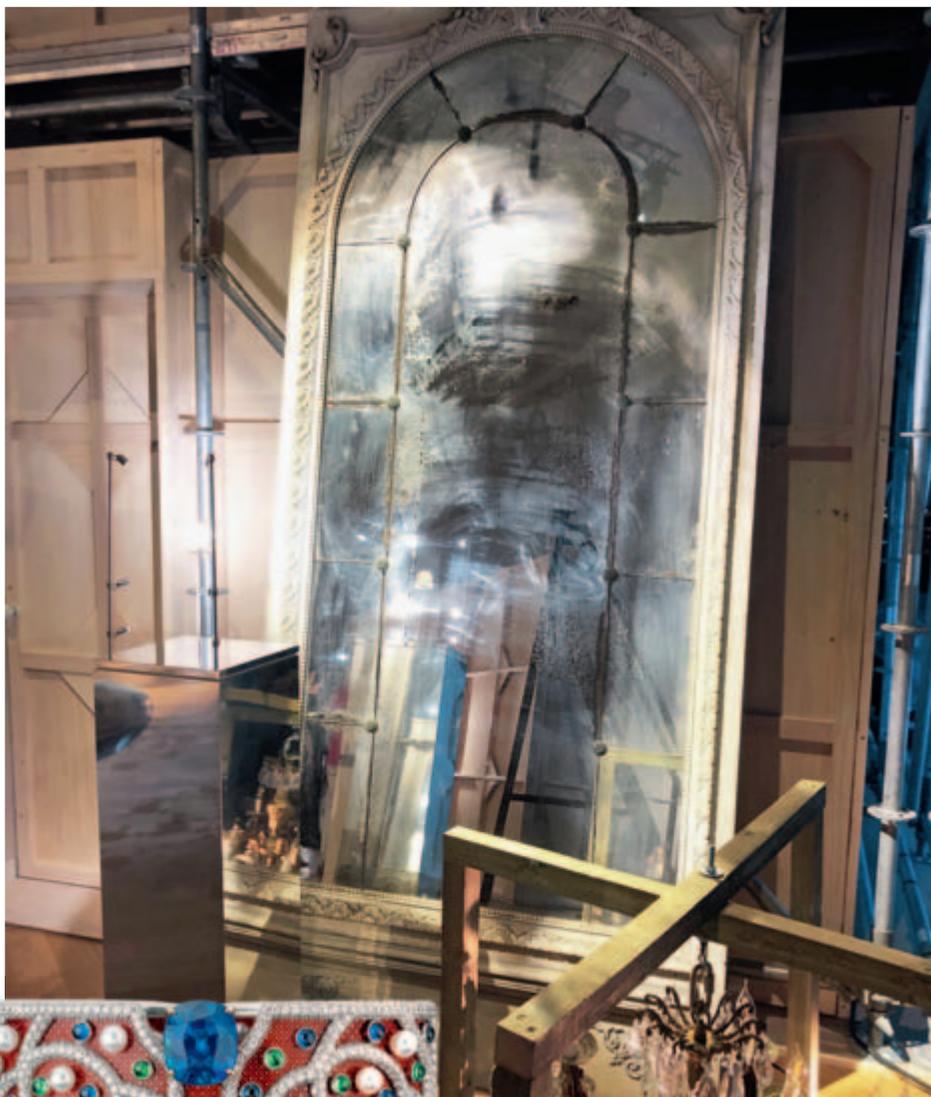
дорогие удовольствия

Парижское окно в Россию «РУССКАЯ» ЮВЕЛИРНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ CHANEL

Алексей Тарханов

Chanel. Кольцо Medaille Solaire из коллекции Le Paris Russe de Chanel, желтое и белое золото, бриллианты

Зеркало в квартире Шанель отражало русскую культуру точно в тумане

Chanel. Браслет Folklore из коллекции Le Paris Russe de Chanel, желтое и белое золото, голубые и розовые сапфиры, эмаль, гранаты и цавориты, выращенный жемчуг, бриллианты

О ЛЮБВИ Габриэль Шанель к России — новая ювелирная коллекция парижского дома. Она называется «Русский Париж Шанель». Представляли ее на специальной выставке в Гран-Пале с икрой, цыганками, балалайками, чуть ли не с медведями. На то это и не настоящая Россия, а придуманная. У основательницы марки, чье имя в Chanel до сих пор произносят с придыханием, на парижской улице Камбон была квартира, которая отличалась от всех квартир на свете тем, что хозяйка не любила в ней ночевать. Спать она уходила через дорогу в свой номер отеля Ritz. И возвращалась утром. Когда она

собиралась на работу, швейцар Ritz звонил по телефону и на лестнице в доме распыляли Chanel №5. Комнаты Шанель показывают только самым уважаемым гостям: главным модным журналистам, видимым светским персонажам и тем клиентам, которые делом доказали свою преданность марке — не берусь сказать, каких сумм должна достигать эта преданность. Здесь много старинных китайских ширм, свободно стоящих или закрывающих стены, есть необъятный диван, покрытый тонкой кожей (говорят, подушки навели Габриэль Шанель на мысль о форме стеганых сумочек), и огромное количество книг, подобранных, скорее всего,

по размеру и цвету, а не по интересу, который проявляла к ним Мадемуазель.

В квартирах хранят то, что достойно памяти. Не обязательно дорогие подарки, но подарки от дорогих. Свидетельства путешествий, не обязательно настоящих, иногда мысленных. Вещи, привезенные из других стран — совсем не обязательно реальных, а неизвестных, волшебных, придуманных. Такой волшебной страной стала для Габриэль Шанель Россия. Создатель «Русского Парижа», директор Студии ювелирного творчества Chanel Патрис Легеро рассказывает о стоящих в квартире колосьях — настоящих и бронзовых. Когда в конце 1960-х манекенщицы съездили в Москву, они привезли Мадемуазель кроме икры и водки, павловских платков и палехских шкатулок букеты пшеницы — как будто бы из герба СССР. Об этом специально рассказала в 2016 году ювелирная коллекция Bles de Chanel, ради которой пшеницей «засеяли» Вандомскую площадь.

Русское, русских Габриэль Шанель узнала не в России, а в Париже, в котором русский язык звучал не реже, чем французский в имперском Петербурге. Легко сказать, что Шанель полюбила несуществующую страну, но таким же миражом, воспоминанием она была уже и для ее русских друзей.

Одрузьях в следующем 2017 году говорила коллекция Inspiration Russe, напомнимшая про «русских мужчин» в жизни Шанель. Set Dimitry был назван в честь великого князя Дмитрия Романова, браслет Vaslav напомнил о Вацлаве Нижинском, браслет с красной шпинелью на бриллиантовом фоне носил имя Igog в честь Игоря Стравинского.

И вот теперь — «Русский Париж Шанель». Названия разделов коллекции — «Орел Камбон», «Русский мотив», «Орел-хранитель», «Солнечная медаль», «Колос Габриэль», «Колос Марии», «Фольклор», «Византийская вышивка», «Рубашка», «Платок», «Сарафан» — звучат как главы книги о русских корнях, пущенных в парижскую почву.

Легко сказать, что это фольклорная, сувенирная, пряничная страна. Но это и хорошо. Работа Патриса Легеро — такое же мифотворчество в «русском стиле», как то, что делалось в начале прошлого века в России в мастерских Абрамцево и Талашкино. Именно тогда страна пыталась понять, что такое русское искусство, привлекая и историзм, и стиль модерн, смешивая рецепты Ропета, Бенуа, Врубеля, Шехтеля, Кекушева, Билибина. «Русский Париж Шанель» — это в буквальном смысле драгоценная возможность снова посмотреть на свою культуру восторженным взглядом иностранца.